

Гарри ощутил знакомое ощущение вторжения в разум, но в сотню раз более сильное, чем на занятиях. Он отступил на шаг, но сообразил, что воспоминания не начали мелькать у него перед глазами, как это бывало раньше. Гарри начал рыться в собственной памяти, подыскивая ответ на нападение. Он вспомнил свою встречу с василиском и с силой вытолкнул это воспоминание на поверхность разума. За ним последовало воспоминание о знакомстве с Арагогом, и наконец воспоминание о пытке Круциатусом на кладбище. Снегг отшатнулся назад, и на его лице на секунду мелькнуло замешательство, впрочем, быстро сменившееся его обычной ухмылкой.

Гарри мрачно посмотрел на профессора, который явно ждал объяснений:

— Уроки окклюменции куда полезнее, когда я доверяю тому, кто меня учит. Как видите, мне больше не требуется ваша помощь в этом, так что прошу вас впредь воздерживаться от применения ко мне легилименции.

Чёрные глаза Снегга буравили Гарри взглядом. Даже без легилименции было ясно, что он сейчас подумывал о применении чего-то вроде Непростительных.

— Профессор, я скажу вам это только раз: я не мой отец. Как бы вы ни хотели отомстить ему, он мёртв, как и моя мать, — Гарри выделил последнее слово интонацией и заметил, что в глазах Снегга мелькнул отзвук боли. — Что-то ещё, сэр?

Не дождавшись ответа, Гарри развернулся и направился к двери.

— Спасибо, Миранда, — подумал он. — Это было довольно приятно.

— Я так и думала, — хихикнула богиня. — Только помни, что у него теперь есть вопросы, на которые он желает получить ответы. Будь осторожен.

— Ну, я вроде не ищу неприятностей.

— И вправду, больше похоже на то, что ты дал полностраничное объявление в 'Ежедневный пророк', в котором просишь доставить неприятности тебе на дом, — вздохнула Миранда.

Гермиона ждала его снаружи класса, с палочкой на изготовку:

— Ты в порядке?

— Прекрасно, — ответил Гарри. — Первое, чему я хочу научить наших детей — окклюменция. Ну, может сначала полётам на метле, но окклюменция сразу после.

— наших детей? Да ты, похоже, кое-что принимаешь как само собой разумеющееся!

Гарри осознал, что именно ляпнул:

— Мои извинения. Миссис Поттер, хотели бы вы когда-нибудь стать матерью моих детей?

— Если ты не будешь ожидать от меня того, что я, как миссис Уизли, буду рожать по ребёнку в неделю и сидеть дома, их воспитывая, мы можем это обсудить.

— Как тебе идея двух или трёх детей? Особенно умной маленькой девочки, выглядящей в точности как мать, — спросил Гарри, посмотрев на Гермиону прямо в глаза.

Гермиона улыбнулась, вообразив будущую семью с Гарри и двумя-тремя детьми. Сама она

представила себе маленького мальчика с растрёпанными чёрными волосами.

— Отличная идея!

После обеда они пошли в Выручай-комнату, и там Гермиона преподнесла Гарри сюрприз. В комнате, которую она создала для хранения Омута памяти, лежала ещё и книга, которую Гарри сразу узнал. Это был принадлежавший Снеггу учебник зельеварения, тот самый, что вызвал у Гермионы столько зависти на шестом курсе.

— Вот, держи, — протянула она книгу Гарри. — Вряд ли профессор Снегг его хватится, если ты не будешь кидаться заклятиями в Малфоя.

Затем она виновато улыбнулась:

— Я знаю, что та зависть была искусственной, но всё равно: прости, пожалуйста. Этот учебник — кладёзь информации. Напечатана она или записана от руки, но знание есть знание. И если на следующий год Слизнорт вернётся и снова будет разыгрывать флакон Феликс Фелицис, я надеюсь, что мой муж опять его выиграет.

— Мы будем оба работать по этому учебнику и будем одинаково хороши, — пообещал Гарри.

Затем они посмотрели на Омут памяти. Оба они видели, как Снегг перед смертью извергал воспоминания, а Гарри рассказал, что в обычных условиях и Дамблдор, и Снегг извлекали воспоминания из головы при помощи палочки.

— Как-то не очень хочется приставлять палочку к голове и надеяться на удачу, — заметила Гермиона. — Давай спросим Сириуса.

Гарри достал зеркало и произнёс 'Сириус Блэк'. На этот раз крёстный ответил только через минуту:

— Извините, но внизу сейчас Грюм. Пришлось сказать, что мне нужно сходить к Клювокрылу. Что случилось, детёныш?

— А Грюм своим глазом увидит, что ты разговариваешь по зеркалу? — спросила Гермиона.

— Да, если решит посмотреть, но услышать он ничего не сможет, — ответил Сириус. — Я наложил на эту комнату заглушающие чары, а то Клювокрыл иногда здорово шумит.

— Помнишь, я рассказывал тебе о воспоминании Снегга о тех событиях после ваших СОВ?

— Да, но ты, думаю, от этого уже оправился?

— Дело не в этом. Мы хотели спросить, не знаешь ли ты, как извлекаются воспоминания для просмотра в Омуте памяти.

— А вам зачем?

— Ну, мы в некотором роде украли у Снегга дамблдоровский Омут, — пояснил Гарри.

— Что вы сделали?! — вскричал Сириус, а затем громко расхохотался. — О Мерлин. И что он будет делать, когда узнает?

— Он уже подозревает меня, — ответил Гарри, — но доказать не может. Этим утром он

применил ко мне легилименцию.

— Что?! — прорычал Сириус. — Да я его на куски порву, как только он тут объявится!

— Вообще-то в итоге оказалось, что моя окклюменция работает идеально, — успокоил его Гарри. — Он получил пару весьма красочных моих воспоминаний, среди которых было близкое знакомство с василиском.

— Снегг этого так не оставит, — неожиданно серьёзно проговорил Сириус. — Он обязательно постарается узнать, как тебе это удалось.

— Да, я упомянул, что от уроков окклюменции куда больше пользы, если я доверяю учителю. Надеюсь, он подумает, что меня учила Гермиона, но пока что он нам не угроза, — сказал Гарри. — Напомни мне этим летом рассказать тебе некоторые мысли о нём. Интересно, сочтёшь ли ты их правильными. А пока мы просто хотели узнать, как извлекаются воспоминания. Мы подумали, что могли бы просто отдать тебе наши воспоминания о битве в Отделе тайн, чтобы тебе было с чем работать.

— Отличная идея! — воскликнул Сириус. — Хмм... Дамблдор показывал мне, как это делается, когда просил у меня воспоминания о встрече с Петтигрю и ещё о паре событий. Это не слишком просто, но и не слишком сложно. Вам нужно толкнуть свою магию в воспоминание и одновременно сосредоточиться на палочке рядом с головой. Также нужно держать в уме, собираетесь ли вы извлечь воспоминание или сделать копию.

— Спасибо, — поблагодарил Гарри. — А мы можем таким образом как-то повредить разум или ещё что-то?

— Постарайтесь не думать об опасных заклинаниях, когда держите палочку у головы, — ответил Сириус лишь с долей юмора. — На таком расстоянии даже обезоруживающее заклинание может серьёзно ранить. А если будете экспериментировать, используйте воспоминания, которые для вас ничего не значат, пока не натренируетесь.

— Если нам удастся научиться извлекать воспоминания, можем мы заглянуть к тебе в четверг и показать их? — спросил Гарри.

— Только сначала свяжитесь по зеркалу, чтобы убедиться, что в доме нет никого лишнего, — ответил Сириус. — В среду у нас должно быть собрание Ордена, так что я смогу вам рассказать, что Дамблдор скажет о медальоне.

— Спасибо, Сириус. Думаю, тебе пора вернуться к Грюму, — сказала Гермиона.

— Да, пожалуй. До встречи в четверг, — и изображение Сириуса исчезло.

Прошёл целый час, прежде чем Гермионе удалось извлечь из своей головы хоть какое-то воспоминание, и к тому же оно оказалось неполным. Ещё через час того же удалось достичь и Гарри. Гермиона оставалась на шаг впереди: ей к тому времени удалось извлечь почти полное воспоминание. После столь долгой работы с магией и разумом они здорово устали и решили пока что закончить.

Выйдя из Выручай-комнаты, Гарри и Гермиона снова пошли в библиотеку и занимались там до ужина. Это давало им алиби на случай, если Амбридж начнёт их искать.

За ужином пара села рядом с Невиллом. Тот рассказал им, что профессор Амбридж

спрашивала всех в классе о том, где были Гарри и Гермиона, когда те не пришли на урок.

— Она заподозрит, что мы что-то замыслили. Или вызовет нас к себе в кабинет, или велит кому-нибудь из Инспекционной дружины за нами следить, — спрогнозировала Гермиона.

— Будем настороже, — согласился Гарри.

После ужина Гермиона, Гарри и Невилл сели за один из столов в гостиной Гриффиндора и начали заниматься повторением. Гермиона тщательно помогала Невиллу в том, что ему, как она знала, понадобится для тестов.

Невилл явно расстроился, когда ему не удалось обменное заклинание.

— Я просто в этом плох, ребята, — пожаловался он. — Я всё завалю.

— Нет, Невилл, — твёрдо возразил Гарри. — Ты замечательный волшебник. Тебе просто нужна уверенность в себе.

— Верь в свою магию, — добавила Гермиона. — В свою магию и в себя. Мы с Гарри в тебя верим.

— Хотелось бы, — вздохнул Невилл, но всё-таки взял палочку для очередной попытки.

— Эх, хотелось бы ему рассказать, — подумала Гермиона.

— Возможно... Миранда, вы здесь? — спросил Гарри мысленно.

— Конечно. Но, к сожалению, я не могу дать Невиллу окклюменцию, — ответила Миранда. — Партнёры по душам — моя область работы, и с ними у меня больше возможностей для взаимодействия. Это не значит, что вы не можете посвятить Невилла в тайну, просто это будет сопряжено с риском. Кстати, Невилл уже владеет рудиментарной окклюменцией: все те годы, что он не верил в себя, возвели в его разуме стены, отгородившие его от окружающего мира. Он не сможет устоять против полноценной легилименционной атаки, но из достаточно знакомых вам людей на неё способны только двое.

— Снегг и Дамблдор?

— Верно.

— А Полумна? — спросила Гермиона.

Миранда хихикнула:

— У неё уникальный взгляд на мир. Она может не бояться атак на разум.

— Что вы имеете в виду?

— Помнишь, Гарри, как Волан-де-Морт не смог тобой овладеть? Потому что ему стало больно?

— Да, — озадаченно ответил Гарри, не понимающий, причём тут разум Полумны.

— Со Снеггом, когда он применил на Полумне пассивную легилименцию, было примерно то же самое, — пояснила Миранда.

— Почему?

— Чтобы ответить на этот вопрос, я сначала задам свой. Гермiona, каково естественное состояние вселенной?

Гермиона задумалась. На этот вопрос можно было дать несколько ответов, но один преобладал над всеми остальными:

— Хаотичное.

— Верно. И разум в некотором роде устроен так же. И есть два способа преодолеть хаос. Как думаешь, какие?

— Упорядочить его?

— Очень хорошо, а другой способ?

Когда Гермiona так и не нашла второй ответ, Миранда продолжила:

— Другой способ преодоления хаоса — понять хаос. Именно так работает разум Полумны, и для тщательно контролируемого разума Северуса Снегга это болезненно.

— Что вы имеете в виду под тем, что она понимает хаос?

— Подумай о своём разуме, Гермiona. Всё в нём имеет своё место. Трансфигурация, чары, наука... всё разложено по полочкам. Разум же Полумны напоминает скорее неразобранный ящик с носками. Всё перемешано, пока ей что-то не понадобится, и тогда она легко извлекает необходимое. Для подобного требуется незаурядный ум, и порой извлечённое имеет смысл только для неё. Подобная структура разума также даёт ей невероятную проницательность: благодаря смещению всего подряд она может видеть связи между вещами, которые не видны больше никому. У её матери был такой же дар, именно это сделало её потрясающе талантливой создательницей заклинаний.

— Значит, Полумне рассказывать безопасно?

— Да, но будьте осторожны.

— О чём вы?

— Вы показали ей, что она вам дорога. Это поставило вас в её глазах по значимости сразу после её отца. Если вы разовьёте эту значимость, посвятив её в тайну и тем показав, как ей доверяете, станете вообще самыми значимыми. И если в будущем вы навредите этой дружбе, это сломает её. Она словно снова потеряет мать.

— Спасибо, Миранда.

— Пожалуйста.

Гарри и Гермiona вернулись к повторению и помощи Невиллу, мысленно обсуждая плюсы и минусы посвящения в тайну Невилла и Полумны. Даже после прощального поцелуя перед отходом ко сну они продолжили этот мысленный разговор. Перед тем, как провалиться в сон, они наконец решили продолжить обсуждение завтра.

Джинни Уизли лежала в кровати, со злостью вспоминала предыдущий день и яростно чесала шею. Сегодня она использовала втрое больше духов, несколько раз медленно прошла мимо Гарри, но ничего так и не добилась. И к тому же везде, где она нанесла духи, появилась зудящая сыпь.

'Завтра схожу к мадам... уй, как же чешется... Помфри,' — думала она, — 'а потом вырву моего Гарри из когтей этой всезнайки'.

Рон Уизли лежал в кровати, и его одолевали обидные мысли:

'Вот обязательно Гарри должен получить всё,' — думал он с горечью. — 'Знал же, что Гермиона мне нравится'.

На истории магии Рон, несмотря на мысли о друге, заснул. А на зельеварении Снег буравил Гарри таким взглядом, что Рон боялся смотреть в его сторону.

'А потом он берёт и пропускает прорицания,' — продолжал Рон мысленно кипеть. Рону на самом деле понравились прорицания. Лаванда Браун постоянно болтала об их победе в квиддиче и смотрела на него взглядом, который он не мог распознать.

'А потом он прогуливает и Защиту. Наверное, тискался где-нибудь с Гермионой, пока мне приходилось разбираться с профессором Амбридж'. 'Разборка с профессором Амбридж' заключалась в том, что ему пришлось ответить 'я не знаю, мэм' все те три раза, когда она спрашивала его о том, где были Гарри и Гермиона.

А ещё Рон заметил, что Гарри с Гермионой занимались повторением вместе с Невиллом. Он вытащил собственные учебники, чтобы показать им, что ему не нужна ничья помощь, но быстро заскучал, и не найдя никого, с кем бы мог поиграть в шахматы, начал играть сам с собой.